

УДК 347.958

Ковалев И.П.,

кандидат юридических наук,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Kovalev I.P.,

*Candidate of Juridical Sciences,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of Donetsk People's Republic*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В СТАДИИ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются понятие и сущность института диспозитивности в гражданском процессе, исследуется структура института диспозитивности, выявляются особенности законодательного конструирования указанного института в стадии надзорного производства. Особое внимание уделено проблеме фиксации данного принципа в законе, а также вопросу о круге субъектов, на которых распространяется действие диспозитивности.

Ключевые слова: гражданский процесс, принципы гражданского процесса, принцип диспозитивности, содержание диспозитивности, закрепление диспозитивности, надзорное производство.

REALISATION OF THE DISCRETION PRINCIPLE IN CIVIL PROCEDURE IN STAGE OF SUPERVISORY PRODUCTION

The article considers concept and essence of discretion institute in civil process, the peculiarities of discretion institute are analyzed, construction peculiarities of the given institute in the stage of supervisory production are identified. Special attention is given to the problem of fixation of the given principle in the Law, and to the question of circle of subjects on which the discretion action extends.

Key words: *civil process, principles of civil process, principle of discretion, content of discretion, fixation of discretion, supervisory production.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Вопросы определения категории принципа диспозитивности сегодня становятся ключевыми в процессе формирования гражданско-правового законодательства. Понимание особенностей реализации принципа диспозитивности в гражданском процессе имеет важное значение в законотворческой деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Вопросы реализации принципа диспозитивности в отдельных стадиях гражданского процесса поднимались в трудах многих теоретиков-процессуалистов, среди которых следует назвать М.К. Треушникова, К. Малышева, Г.Л. Осокину, Э.М. Мурадян, И.Л. Бачило, С.А. Сапожникова, Е.В. Васьковского, А.Г. Плешанова, С.П. Богдановича.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. В представленной статье осуществлен анализ проекта Гражданского процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, Республика) с точки зрения реализации принципа диспозитивности в целом и выявлены недостатки законодательного закрепления принципа диспозитивности в стадии надзорного производства.

Формулировка целей статьи. К целям настоящей статьи следует отнести анализ принципа диспозитивности в гражданском процессе ДНР, выявление недостатков и особенностей закрепления данного принципа в действующем законодательстве ДНР и проекте Гражданского процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГПК ДНР), определение особенностей реализации принципа диспозитивности в стадии надзорного производства.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Гражданское процессуальное законодательство Донецкой Народной Республики, переживающее сегодня период становления, требует активизации роли правовой науки в разработке и теоретическом обосновании модели правосудия, соответствующей общепринятым представлениям о так называемом «идеальном правопорядке» и справедливости. Причем представляется недостаточным лишь технический перенос норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в гражданское процессуальное законодательство Республики, необходим системный подход к правотворческой и правореализующей деятельности.

Качество законов и эффективность правового регулирования зависят от того, как в них сформулированы и реализуются правовые принципы, которые должны быть законодательно унифицированы. В связи с этим важно отметить, что сегодня как никогда остро стоит вопрос определения, с одной стороны, полномочий сторон по реализации в полном объеме своих гражданских процессуальных прав и средств их защиты, а с другой – роли суда, непосредственно рассматривающего и разрешающего гражданское дело [1, с. 339].

Термин «диспозитивность» (от поздн. лат. *dispositivus*) буквально означает «располагать, определять, распоряжаться». Этимологическое значение данного термина предопределяет и его понимание в праве: диспозитивность в самых общих чертах означает «свободу» в осуществлении права, возможность для правообладателя самостоятельно определять свое поведение, осуществлять права по своему усмотрению [2, с. 38].

Провозглашая диспозитивные начала правового регулирования, законодатель тем самым гарантирует субъекту возможность по своему усмотрению распоряжаться закрепленными правами в определенной сфере или даже самостоятельно смоделировать вариант поведения, не нарушая права и интересы других субъектов.

Принцип диспозитивности неоднократно становился предметом исследования в науке гражданского процессуального права. Ученые-процессуалисты еще дореволюционной России уделяли вопросу диспозитивности большое внимание, хотя часто включали данный принцип в содержание принципа состязательности. В определенном смысле принцип диспозитивности является отражением в нормах гражданского процессуального кодекса диспозитивного начала метода гражданского процессуального права. По своей классификации принцип диспозитивности является специфическим отраслевым и функциональным принципом гражданского процессуального права [3, с. 94].

Элементы принципа диспозитивности сводились к следующим положениям: суд не должен возбуждать процесс без предъявления иска; суд не должен совершать дальнейших процессуальных действий без просьбы заинтересованной стороны; суд в своем решении не должен выходить за пределы требований сторон, заинтересованное лицо вправе обжаловать судебное решение в высшую судебную инстанцию или подчиниться ему, обжаловать его целиком или в части, подать жалобу на решение суда и отказаться затем от нее [3, с. 96].

Несмотря на наличие в других отраслях права принципа с таким же названием, принцип диспозитивности в гражданском процессе имеет специфические, только ему присущие, черты и является условно его визитной карточкой или лицом. Этот принцип распространяет свое действие в первую очередь на стороны и третьих лиц. Именно его наличие в нормах гражданского процессуального права позволяет понять, как могут эти субъекты реализовать в рамках процесса принадлежащие им процессуальные и материальные права.

Так, Г.Л. Осокина дает следующее определение: принцип диспозитивности представляет собой нормативно-руководящее положение, пронизывающее всю систему норм гражданского процессуального права, в соответствии с которым возникновение, изменение, развитие и прекращение судопроизводства по конкретному гражданскому делу обуславливается инициативой сторон и иных заинтересованных лиц, реализуемой в пределах, установленных законом, и под контролем суда [4, с. 148].

Принцип диспозитивности *заключается в том*, что участвующие в деле лица имеют возможность самостоятельно распоряжаться своими процессуальными и материальными правами. Он дает сторонам право предъявления иска и возбуждения дела, обоснования предмета и основания иска, изменения его предмета и основания, уменьшения или увеличения размера исковых требований, отказа от иска или его признания полностью либо в части заключения мирового соглашения и др. [5, с. 68].

Важной чертой того или иного теоретического положения, претендующего на место принципа в той или иной отрасли права, является необходимость его нормативного закрепления. Подобная нормативная закреплённость может быть двух видов. Во-первых, как научное положение принцип прямо закрепляется в конкретной правовой норме. Такое регулирование является идеальным, но трудновыполнимым на практике по причине различного толкования сущности того или иного принципа в научной среде, а также по причине широкого проявления отдельных принципов в рамках отрасли. Во-вторых, принцип находит свое закрепление в целом ряде различных правовых норм, которые составляют его сущность и содержание.

В самом общем виде данный принцип основан на положениях ч. 1 ст. 39 Конституции ДНР, которая гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод [6].

В статье 11 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины) дается определение диспозитивности: суд рассматривает гражданские дела не иначе как по обращению физических или юридических лиц, поданному в соответствии с настоящим Кодексом, в пределах заявленных ими требований и на основании доказательств сторон и других лиц, участвующих в деле. Лицо, участвующее в деле, распоряжается своими правами относительно предмета спора по своему усмотрению. Такое право имеют также лица (за исключением лиц, не имеющих гражданской процессуальной дееспособности), в интересах которых заявлены требования. Суд привлекает соответствующий орган или лицо, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц, если действия законного представителя противоречат интересам лица, которое он представляет [7].

В ГПК РФ отсутствует статья, в которой содержалось бы определение принципа диспозитивности. Однако принцип диспозитивности нашел свое закрепление во многих нормах ГПК РФ.

Так, в статье 3 ГПК РФ закреплено право заинтересованного лица обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Отказ от права на обращение в суд признается недействительным.

Статьей 4 ГПК РФ установлено, что гражданское дело может быть возбуждено только по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных

интересов, либо по заявлению лица, которое вправе в силу закона выступать от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределенного круга лиц или в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

На основании ч. 1 ст. 39 ГПК РФ истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением [8].

Проект ГПК ДНР содержит аналогичные нормы ГПК РФ, закрепленные в ст.ст. 3, 4 и ч. 1 ст. 39 Проекта ГПК ДНР.

Каждое субъективное право предполагает самостоятельное распоряжение таковым и законом также устанавливается его защита. Проявляют граждане право на судебную защиту, например, при посягательстве на их здоровье и жизнь, достоинство и честь, имущество и личную свободу. При осуществлении защиты нарушенного либо оспариваемого права участники процесса должны быть обеспечены беспрепятственным использованием предоставленными законными и правовыми возможностями. Осуществление этого права прежде всего возлагается на самого гражданина, то есть который самостоятельно осуществляет его. Сама возможность свободного распоряжения своими субъективными материальными и процессуальными правами является принципом диспозитивности, который занимает наиболее существенное и значимое место в системе основных идей и начал гражданского процессуального права.

Под принципом диспозитивности в гражданском процессе следует понимать возможность заинтересованных в исходе дела лиц и в первую очередь сторон распоряжаться своими материальными и процессуальными правами [9, с. 249]. С этой точки зрения принцип диспозитивности в стадии надзора должен проявляться в том, что юридически заинтересованные в исходе дела лица могут воспользоваться некоторыми правами, предусмотренными ст. 31 ГПК Украины: истец может отказаться от иска, ответчик может признать иск, стороны могут заключить мировое соглашение.

Специфический объект проверки в стадии надзора (вступившее в законную силу решение суда) исключает применение в нем, в частности, норм о возможности изменения истцом основания или предмета иска, увеличения или уменьшения им размера исковых требований.

Возникновение стадии проверки судебных постановлений в порядке надзора должно связываться с волеизъявлением таких лиц, какими являются юридически заинтересованные в исходе дела лица, а также лица, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены вынесенным по делу судебным постановлением.

Однако проверка судебных постановлений в порядке надзора по существу судом надзорной инстанции не зависит от мнения этих лиц, а связана с инициативой уполномоченных законом должностных лиц, обладающих правом принесения протеста в порядке надзора.

В настоящее время гражданское судопроизводство на территории Донецкой Народной Республики регулируется Временным порядком осуществления гражданского судопроизводства. Данный Временный порядок предусматривает возможность пересмотра вступивших в законную силу решений и определений в порядке надзора. Так, согласно п. 44 вступившие в законную силу решения и определения суда могут быть пересмотрены Президиумом Верховного Суда Донецкой Народной Республики в порядке надзора на основании протеста Председателя Верховного Суда Донецкой Народной Республики, его заместителей и Генерального прокурора Донецкой Народной Республики [10]. Сам же порядок пересмотра судебных дел в порядке надзора предусмотрен Временным порядком осуществления пересмотра судебных дел в порядке надзора, согласно п. 2.1.2 которого на судебные решения по гражданским делам жалобы в порядке

надзора могут быть поданы Председателю Верховного Суда Донецкой Народной Республики, его заместителям или Генеральному прокурору Донецкой Народной Республики сторонами и другими лицами, которые принимали участие в деле, а также лицами, которые не принимали участия в деле, если суд решил вопрос об их правах и обязанностях [11].

Проектом ГПК ДНР в ст. 369 предусмотрено, что протесты вправе приносить Председатель Верховного Суда Донецкой Народной Республики и его заместители, Генеральный прокурор – на решения, определения любого суда, за исключением постановлений Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики [12].

Проводимый нами анализ вышеуказанного Проекта ГПК ДНР свидетельствует о существенном ограничении принципа диспозитивности в стадии судебного надзора, а именно не дает возможность лицам, участвующим в деле, подать жалобу на пересмотр решения в порядке судебного надзора. Мы оцениваем такой вид надзорного производства как чрезвычайное средство судебной защиты, использование которого зависит от дискреционных (усмотренческих) полномочий должностных лиц и, следовательно, не является эффективным средством судебной защиты. В таком виде надзорное производство вытекает не из права на судебную защиту, а из обязанности соответствующих должностных лиц наблюдать за судебными решениями.

Считаем целесообразным изучить опыт законодательства Российской Федерации, в частности, норму ГПК РФ, которая регламентирует пересмотр гражданских дел в порядке надзора, а именно ч. 1 ст. 391.1, согласно которой «вступившие в законную силу судебные постановления, ... могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по жалобам лиц, участвующих в деле, и других лиц, если их права, свободы и законные интересы нарушены этими судебными постановлениями [8].

Таким образом, ГПК РФ не сужает принцип диспозитивности в стадии пересмотра гражданских дел в порядке надзора, поскольку предоставляет участникам процесса возможность реализовать свое субъективное право на пересмотр дела в порядке надзора.

Учитывая вышеизложенное, рекомендуем законодательству Республики при принятии ГПК ДНР обратить внимание на данный аспект реализации принципа диспозитивности в стадии пересмотра гражданских дел в порядке надзора.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. В современных условиях диспозитивность становится ведущим процессуальным принципом и оказывает определяющее влияние на функционирование всей судебной власти. Как отмечает Э.М. Мурадян, диспозитивность преобладает над другими принципами судопроизводства при осуществлении правосудия по частным делам (кроме принципа законности, который вне конкуренции) [13, с. 23]. В известной степени само правосудие становится диспозитивным, когда воля государства в лице суда не навязывается сторонам силой, а, напротив, побуждает их к активному участию в процессе, поиску взаимоприемлемого выхода из правового конфликта и только при недостижении ими согласия включает механизм принудительного осуществления частных прав. Сохраняя свою публично-правовую природу, процессуальные отношения между судом и сторонами приобретают вместе с тем и некоторый партнерский характер, который ориентирует всех участников процесса не на «войну за права», а на деловое сотрудничество на основе закона и под контролем суда. В этом видится проявление общей тенденции к внутренней гармонизации права: «Системы публично-правового регулирования и регулирования частноправового характера все глубже переплетаются в правоотношениях общественной жизни» [14, с. 85]. Соответственно, и стороны, вступая в процессуальные отношения с судом, становятся не просто подчиненными субъектами, безвольно ожидающими от суда своей участи, а активно воздействуют на него с целью

направления всего движения дела, ходатайствуя или даже требуя совершения определенных процессуальных действий.

При диспозитивной модели правосудия соотношение властных полномочий суда и распорядительных прав сторон определяется исходя из того, что в правовом государстве «гражданин должен обладать реальной возможностью принуждения государственных и иных органов, третьих лиц к должному исполнению закона точно так же, как государство обладает возможностью принуждения граждан к соблюдению права» [15, с. 75].

При всей важности личной инициативы сторон в гражданском судопроизводстве все-таки не следует забывать, что правосудие – публичная функция государства и либерализм в вопросах гражданской процессуальной формы должен иметь разумные пределы [16, с. 176]. Соответственно, развитие диспозитивности в гражданском процессе должно происходить в рамках установленного баланса частных и публичных интересов.

Список использованной литературы

1. Кадырова, Г.И. Принцип состязательности и диспозитивности в гражданском процессе [Текст] / Г.И. Кадырова, В.В. Шарипова // International Conference on Research Trends in Social Sciences, Education, Humanities, Business and Management Studies: Conference Proceedings, 2017 (Toulouse, France, 30 апреля 2017 г.; Scientific public organization «Professional science»). – Scientific public organization «Professional science», 2017. – С. 338-344.

2. Плешанов, А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики [Текст] / А.Г. Плешанов. – М.: Изд-во НОРМА, 2002. – 351 с. – Серия «Современный гражданский и арбитражный процесс».

3. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса (воспроизводится по изданию Москва, 1917 г.) [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Зерцало, 2003.

4. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть [Текст]: учебник / Г.Л. Осокина. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 704 с.: ил.

5. Богданович, С.П. Практическое применение принципов гражданского процессуального права [Текст] / С.П. Богданович // Власть Закона. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2015. – № 3 (23). – С. 66-74.

6. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.

7. Цивільний процесуальний кодекс України: Закон України від 18.03.2004 № 1618-IV // Официальный сайт Верховной Рады Украины. Законодательство Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изм. и доп.) [Текст] // Российская газета. – 2002. – 20 ноября.

9. Мальшев, К. Курс гражданского судопроизводства [Текст]. Т. 1 / К. Мальшев. – СПб., 1876 // Хрестоматия по гражданскому процессу / К. Мальшев; под ред. М.К. Треушникова. – М., 1996.

10. Временный порядок осуществления гражданского судопроизводства. Утвержден приказом Председателя Верховного Суда ДНР «Об утверждении временных порядков осуществления судопроизводства» от 09.01.2015 № 3од // Официальный сайт Верховного Суда Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dnr.su/zakonodatelstvo/prikaz/ob-utverzhenii-vremennyh-poryadkov-osushchestvleniya-sudoproizvodstva>.

11. Временный порядок осуществления пересмотра судебных дел в порядке надзора. Утвержден приказом Председателя Верховного Суда ДНР «Об утверждении Временного

порядка осуществления пересмотра судебных дел в порядке надзора» от 06.05.2015 № 44од // Официальный сайт Верховного Суда Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dnr.su/zakonodatelstvo/prikaz/ob-utverzhenii-vremennogo-poryadka-osushchestvleniya-peresmotra-del-v-poryadke-nadzora>.

12. Проект ГПК ДНР // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. Законодательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/81-vs-grazhdanskij-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

13. Мурадян, Э.М. Истина как проблема судебного права [Текст] / Э.М. Мурадян. – М.: Былина, 2002. – 287 с.

14. Бачило, И.Л. Проблема гармонизации в законодательстве [Текст] / И.Л. Бачило // Журнал российского права. – 2000. – № 8. – С. 84-92.

15. Грудцына, Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности [Текст]: теоретический аспект / Л.Ю. Грудцына // Законодательство и экономика. – М., 2003. – № 8. – С. 70-77.

16. Сапожников, С.А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Сапожников Сергей Анатольевич. – М., 2006. – 200 с.

Статья поступила в редакционную коллегию